

На правах рукописи

ПЭРЭНЛЭЙ Уранчимэг

**ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА**

(на материале отсубстантивных префиксально-суффиксальных
прилагательных русского языка)

Специальность 10. 02. 01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иркутск
2007

Работа выполнена на кафедре
русского языка и общего языкознания ГОУ ВПО Иркутский госу-
дарственный университет

Научный руководитель

кандидат

филологических наук,
доцент Горбунова
Людмила Ивановна

Официальные оппоненты

доктор

филологических наук,
профессор Шкуропацкая
Марина Геннадьевна

кандидат

филологических наук,
доцент Королева
Юлия Вадимовна

Ведущая организация

ГОУ ВПО

Красноярский
государственный
университет

Защита диссертации состоится « **14 февраля** » 2007 го-
да

на заседании диссертационного совета Д.212.267.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Томском государственном университете (634050, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан « »

2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л.А.Захарова

Данная работа направлена на изучение характеристик языкового варианта социального пространства, специфики значений префиксально-суффиксальных прилагательных русского языка как средства концептуализации социума в его языковом варианте.

Актуальность исследования. Наука об обществе имеет довольно давнюю историю. Уже в конце XIX века были убедительно описаны его основные единицы и структура, тем не менее, проблема изучения социальных сторон жизни человека не потеряла своей актуальности. Это связано со сложностью самого объекта изучения. Кроме того, социальное пространство, являясь философской категорией, выражает сосуществование и взаимодействие различных сторон и моментов социального бытия. Тот факт, что конкретные разновидности социального пространства обнаруживаются на всех уровнях общества, приводит к затруднениям при попытке его описания. В связи с этим возникает проблема фрагментарности знания о социальном пространстве. Решение данной проблемы возможно в русле междисциплинарных исследований, обобщающих знания, накопленные различными отраслями науки, в том числе и лингвистикой.

Внимание к внутреннему миру человека и тому, как он воспринимает окружающее, в сочетании с нарастающей социализацией жизни индивида делает особо популярными и необходимыми те направления науки, которые объясняют законы жизни общества, поэтому изучение языкового варианта социального пространства могло бы дополнить как уже существующую в лингвистике концепцию языковой картины мира, так и общенаучное описание социума.

Антропоцентричность современной науки обусловила ее интерес к языку как средству закрепления представлений человека о мире и самом себе, и поставленная ею задача описать языковой вариант картины мира и пространство как ее центральный концепт представляется весьма логичным следствием такой стратегической установки. Концепт «пространство» признается ключевым для формирования целостной модели мира большинством современных направлений лингвистики, два из которых - когнитивная лингвистика и гипотеза лингвистической относительности - считают его базовым, исходным, тем средством, которое в совокупности с особенностями восприятия позволяет человеку из ограниченного набора языковых элементов создавать неограниченное количество высказываний, используя единицы с пространственным значением для выражения все новых смыслов. Именно этим обусловлен неослабевающий интерес лингвистов к языковым единицам с пространственным значением, их использованию для концептуализации непространственных сторон действительности.

В лингвистике всесторонне изучено выражение пространственных отношений с помощью предлогов, предложно-падежных конструкций, наречий. Особенно активно в современной русистике обсуждается вопрос о значении глагольных префиксов и пространственно-дистанционных предлогов в связи с проблемой их многозначности.

Понятие «социальное пространство» рассматривается лингвистикой как некая метафора вещного пространства, генетическая производность социального пространства закреплена и терминологически уже в том, что общественное устройство именуется социальным пространством. Видимо, этим статусом вторичности и все еще господствующей локалистской точкой зрения на природу значения пространственно-дистанционных слов и морфем и объясняется отсутствие целенаправленного внимания лингвистов к проблеме исследования социальной семантики и способов ее формирования у языковых единиц. Анализ семантического взаимодействия языковых средств, участвующих в формировании семантики социального пространства, связей семантики вещного и социального пространства позволит восполнить этот пробел, уточнить место единиц с социальной семантикой в концептосфере языка. При этом важным является подчеркивание роли словообразования в создании языковой картины социального пространства.

Соотношение значений вещного и других видов пространства в лингвистике часто описывается с полярных позиций. Наш материал, в силу его специфики, позволит выявить соотношение семантики социального пространства с другими типами значений, выражаемых языковыми единицами, тем самым уточнить уже имеющиеся общетеоретические данные и пополнить фрагментарные описания значений адъективных префиксов. Актуальным представляется изучить способы формирования социальной семантики у языковых единиц, особенно в связи с существующими в лингвистике различными точками зрения на локалистскую концепцию значений языковых единиц.

Описание пространственных значений, как правило, производится на материале существительных и глаголов, из строевых единиц подробнее всего описаны предлоги и их участие в концептуализации пространства. Прилагательное же как средство закрепления представлений о пространстве практически не изучено, видимо, из-за устойчивого мнения, что пространственные прилагательные дублируют семантику предложно-падежных конструкций. Наиболее крупными исследованиями, в качестве материала для которых послужили прилагательные, являются книга З.А.Харитончик, где дается типологическая характеристика деривационных значений прилагательных, и книга Е.М.Вольф, в которой анализируются функции именных групп. Обе работы сделаны на материале иностранных языков (английского и португальского). Существуют работы

Е.В.Рахилиной, посвященные категоризации пространственных параметров с помощью качественных прилагательных, описание атрибутивно-локативной языковой модели в аспекте ее функций и модификаций [Горбунова 2005] и вкрапления в исследования в виде анализа отдельных примеров в связи с обсуждением смежной проблематики. Префиксально-суффиксальное прилагательное как средство выражения социальных отношений системно не обследовалось. Представляется, что создание целостной картины общества, представленной обширным, достаточно специфическим языковым материалом, могло бы заполнить образовавшуюся лауну.

Объектом исследования является языковой вариант социального пространства, воплощенный отсубстантивными префиксально-суффиксальными прилагательными. Социальным пространством мы называем совокупность социальных объектов и категорий, отражающих исторически обусловленную общественную сторону жизни людей. Социальный объект понимается широко и представляет собой любую реалию, значимую для общества или определяемую через общество: предмет, включенный в социальные отношения (дом как объект собственности), явление (наказание, доход), институт (суд, опека), организация (завод, фирма), сообщество (Россия, нация, элита), нравственные качества (совесть, зло).

Предметом исследования являются отсубстантивные префиксально-суффиксальные прилагательные как средство концептуализации социального пространства. Речь идет не просто о единицах, с помощью которых можно выразить тот или иной смысл, а о передаче информации о том, какие из сторон действительности являются релевантными для носителя языка, в каких категориях мыслится та или иная черта общества, какие области социума представляются приоритетными, общественно значимыми и престижными. В применении к нашему материалу языковая концептуализация социального пространства представляет собой интерпретацию объекта социума, социальных отношений с помощью отсубстантивного префиксально-суффиксального прилагательного.

Обозначая тот или иной фрагмент социального пространства, говорящий в зависимости от прагматических установок предпочитает то или иное языковое средство. С помощью прилагательного не просто описывается локализация объекта, а осуществляется моделирование языкового варианта социального пространства. Так, в прилагательных, образованных от существительных, называющих социальные институты, реалии социального пространства представлены как дискретные объекты, имеющие границы, относительно которых задается внешняя и внутренняя область (*вневедомственный, внутриведомственный*), множественные (*межведом-*

ственный), включение в область которых желательно и престижно (околоведомственный).

Рассматривая отражение прилагательными свойств социального пространства, мы тем самым уточняем представления современного человека об обществе, выявляем социальные нормы и новые черты социума. Подобная задача решается именно на материале префиксально-суффиксальных прилагательных потому, что эти единицы русского языка несут специфическую семантическую нагрузку. Во-первых, все они производные слова, в которых специфическим образом взаимодействуют производящее и формант, что позволяет обнаружить «привычки сознания, узнать, о чем и как думает то или иной народ» [Вендина], то есть выявить соотношение между языковыми единицами и явлениями социальной действительности. Кроме того, производность описываемых прилагательных приводит к актуализации различных сторон семантики производящего и форманта, что дает заслуживающие внимания смысловые эффекты. Во-вторых, основу данного материала составляют относительные прилагательные, предназначенные для выражения отношений. Они избирательно закрепляют эти отношения в своей структуре, они связывают только наиболее частотные и важные для говорящего факты действительности. Таким образом, исследуя саму номенклатуру единиц социума, зафиксированных в прилагательном, мы выявляем важнейшие стороны социальной действительности. В-третьих, это прилагательное, имеющее в своем составе не только суффикс, который оформляет единицу, призванную выражать широкий спектр отношений, но и приставку, которая точно отсылает нас к тому или иному типу отношений. Все это позволяет наряду с исследованием ядерных единиц языкового варианта социального пространства обнаружить наиболее значимые отношения в социуме.

Цель работы – выявить специфику языкового варианта социального пространства, зафиксированного отсубстантивными префиксально-суффиксальными прилагательными русского языка. Для достижения этой цели в работе ставятся задачи:

1. Изучить, какие единицы социального пространства и отношения в нем релевантны для носителя языка, таким образом описать структуру языкового варианта социального пространства.

2. Обнаружить критерии, на основании которых социальные объекты концептуализируются с помощью префиксально-суффиксального прилагательного.

3. Проанализировать способы формирования семантики социального пространства у прилагательного, роль производящего существительного и адъективного префикса в этом процессе.

4. Выявить арсенал имеющихся словообразовательных типов, участвующих в концептуализации социального пространства.

5. Дать полный перечень значений приставок, формирующих у прилагательного семантику социального пространства.

6. Исследовать соотношение семантики вещного и социального пространства и характер их взаимодействия в структуре значения отсубстантивного префиксально-суффиксального прилагательного.

Материалом исследования послужили отсубстантивные префиксально-суффиксальные прилагательные с семантикой социального пространства, имеющие следующую структуру: приставка, выражающая отношения в социуме, основа существительного, обозначающая социальный объект, суффикс прилагательного.

Поскольку вопрос о способе образования прилагательных с приставкой и суффиксом до сих пор остается спорным, под префиксально-суффиксальными прилагательными мы будем понимать лексемы, в состав которых входят приставки и суффиксы, а не те, которые образованы суффиксально-префиксальным способом. В данном случае важной представляется сама структура прилагательного, позволяющего установить отношения между реалиями действительности и с помощью приставки эксплицировать их.

В соответствии с избранными аспектами исследования в работе изучаются только те словообразовательные типы, которые имеют отношение к обсуждаемой проблематике.

Описанию подверглись адъективы, образованные от существительных, называющих социальные реалии: социальные институты (власть, государство, партия), организации (фирма, школа, магазин, монополия), предметы, включенные в социальные отношения (паспорт, земля, билет), сообщества (народ, клан), государства (Иран, Чечня, Украина), нравственные категории и качества (злоба, грех, душа, польза).

Исследованы прилагательные с приставками *анти-, без- (бес-), вне-, внутри-, за-, интер-, меж-(между-), над-, около-, по-, под-, при-, про-, против-, со-, транс-*. За основу семантики приставок были взяты значения, данные «Русской грамматикой».

Критерием отбора языковых единиц для анализа была способность прилагательного в контексте выражать семантику социального пространства. Поэтому в материал исследования включены 3 группы прилагательных:

1) Прилагательные, социальную семантику которых фиксируют толковые словари (*антирелигиозный* – «направленный против религии», *беспошлинный* – «свободный от пошлины», *вневойсковой* – «без пребывания в войсках», *подходящий* – «соответствующий доходу», *поднадзорный* – «состоящий под надзором»). За основу семантики прилагательных этой группы были взяты дефиниции «Словаря русского языка» С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой, «Словаря русского языка», «Словаря рус-

ского литературного языка, «Словаря современного русского литературного языка».

2) Прилагательные, у которых словарь не отмечает исследуемых значений, но которые способны их выражать. Так, прилагательное *прифабричный* толкуется словарем как «находящийся, расположенный при фабрике, возле фабрики». В дефиниции адъектив соотносится с вещным пространством. Однако контексты вроде *прифабричная* школа, *прифабричный* семинар, позволяют говорить о социальной семантике слова и включить его в исследуемый корпус.

3) Прилагательные, не отмеченные словарями, но использующиеся в контекстах для концептуализации социального пространства: *античерномырдинский*, *внекремлевский*, *продемократический* и т.п. Анализ функционирования прилагательных, не зафиксированных в словарях, позволит, как представляется, уловить тенденции в развитии значений прилагательных и некоторые черты современных представлений об обществе.

При отборе материала не учитывался возможный процесс обогащения семантики относительных прилагательных качественными составляющими, а также процесс перехода прилагательного из одной грамматической субкатегории в другую, т.к. это не входит в задачи данной работы.

Картотека состоит из 573 прилагательных, извлеченных методом сплошной выборки из «Сводного словаря современной лексики», «Словаря русского языка» С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой, «Словаря русского языка», «Словаря русского литературного языка», «Словаря современного русского литературного языка», «Русской грамматики», «Большой советской энциклопедии». Кроме словарных материалов, картотеку формировали прилагательные заданной семантики, использованные в контекстах поисковой базы данных Института Русского языка им. академика В.В.Виноградова и Национального корпуса русского языка. Обращение к столь обширным и разнородным источникам информации продиктовано стремлением представить изучаемый языковой материал наиболее полно. Для уточнения контекстных реализаций использовались материалы Национального корпуса русского языка, все текстовые примеры, цитируемые в работе, получены путем выборки из этого источника.

В работе применен иллюстративный принцип представления материала.

Методы исследования. Специфика применяемых в работе методов определяется объектом и целью исследования. В качестве основного метода используется научное описание с приемами обобщения и сравнения.

Признавая, что семантика слова эксплицируется через его дефиницию, мы должны отметить неполноту и непоследовательность в представлении значений изучаемых языковых единиц. Однако в качестве отправной точки в выявлении их семантики и для уточнения значений адъектив-

ных приставок и прилагательных в целом в качестве приема исследования эффективным представляется анализ словарных дефиниций.

При описании значений префиксов и прилагательных использовались приемы структурного метода (компонентный анализ). Он позволил более точно и полно описать семантическую структуру изучаемых единиц, определить весь спектр компонентов их значения, выявить характер взаимодействия значений префикса и производящего существительного.

При изучении модификаций семантики производящего и префикса применялся метод контекстуального анализа. Применение контекстуального анализа было необходимо по ряду причин. Во-первых, контекст использовался в качестве диагностического окружения, позволявшего наиболее точно определить, в каком значении использована интересующая нас единица. Во-вторых, анализ словарных дефиниций, в силу их неполноты, не позволяет выявить все значения приставок и прилагательных. Контекстуальный анализ дает возможность восполнить этот пробел. В-третьих, значение прилагательного и в особенности приставки в чрезвычайно высокой степени контекстуально обусловлено, поэтому через анализ множества контекстуальных реализаций единицы можно составить более полное представление о ее семантических возможностях.

Изучение особенностей социального пространства, представленных суффиксально-префиксальными адъективами, производилось с точки зрения функциональной лингвистики, поскольку в этой части работы во главу исследования ставилось само социальное пространство, его единицы, соотношение между ними и их интерпретация через единицы языка, т.е. был реализован ономаσιологический подход.

Выявление способов формирования у единиц языка социальной семантики и значений префиксов, системных отношений между ними производилось на основе семасиологического подхода.

Научная новизна исследования.

1. Впервые изучен языковой вариант социального пространства, зафиксированный отсубстантивными префиксально-суффиксальными прилагательными, и предложено его системное описание.

2. На основе анализа семантики прилагательных выявлены значения приставок, соотносящие прилагательные с социальным пространством.

3. Осмыслены особенности концептуализации фрагмента действительности при описании социального пространства как факторы модификации базового пространственного значения адъективной приставки.

4. Описаны способы формирования у прилагательного значения социального пространства.

Положения, выносимые на защиту.

1. Значения приставок, ориентированных на экспликацию конфигураций объектов в разных типах пространства, являются базовыми.

2. Семантика социального пространства может формироваться как в результате переосмысления локативных значений производящего и приставок, так и за счет использования специфических средств, предназначенных только для выражения социальных значений: производящих существительных с семантикой социального пространства и префиксов с базовым значением социального пространства.

3. Переосмыслению могут подвергаться не только локативные значения, но и значения социального пространства, в результате чего может осуществляться перенос из области социального пространства в область вещного пространства. Эти процессы характерны как для семантики производящего, так и для значения приставки.

4. Релевантными признаками при концептуализации социального пространства с помощью префиксально-суффиксальных прилагательных являются наличие \ отсутствие границ, единичность \ множественность объектов, наличие \ отсутствие структурных составляющих, осознанной престижности статуса, господствующей позиции.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в разработку проблем языковой картины мира, специфики типов языкового пространства. Исследование может послужить основой для дальнейшего изучения языковых пространственных моделей и способов концептуализации социального пространства другими средствами русского языка, пополнения фрагментарного знания о языковой картине мира. Детальное описание значений единиц с социальной семантикой способствует уточнению существующих представлений о природе многозначности строевых элементов языка. Выявленные особенности формирования значений социальной семантики могут стать базой для последующего осмысления системных механизмов языка и их роли в выражении различных пространственных значений.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности использования ее результатов в лекционных и практических курсах по общему языкознанию, когнитивной лингвистике. В работе представлены материалы, изучение которых полезно участникам спецкурса и спецсеминаров. На основе положений данного исследования возможна корректировка словарных дефиниций, особенно для словарных статей, описывающих значения адъективных приставок.

Апробация исследования.

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и общего языкознания Иркутского государственного университета, а также представлены в виде публикаций и доклада на научных конференциях сотрудников кафедры русского языка и общего языкознания Иркутского государственного университета (2005, 2006 г.)

Структура работы.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения. Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели, задачи исследования, описывается объект и предмет исследования, задаются границы материала, описываемого в работе. Кроме того, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту. Членение на главы обусловлено последовательным исследованием языковых единиц со значением социального пространства и языкового варианта социального пространства. В главе 1 «Способы формирования значений социального пространства у отсубстантивных префиксально-суффиксальных прилагательных» изучаются единицы, имеющие семантику социального пространства, способы взаимодействия значений вещного и социального пространства, языковой статус семантических модификаций приставок. В главе 2 «Концептуализация единиц социального пространства и отношений между ними» описываются единицы социального пространства, зафиксированные корпусом префиксально-суффиксальных прилагательных, системные отношения между единицами социума, релевантные признаки социального пространства. В заключении формулируются выводы, которые удалось сделать в ходе работы. В предлагаемое диссертационное исследование включено также приложение, которое содержит все подвергнутые анализу языковые единицы со значением социального пространства. В приложение включались все прилагательные, хотя бы одно значение которых соотносится с социальным пространством вне зависимости от того, зафиксировано ли оно словарями.

Содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели, задачи исследования, описывается объект и предмет исследования, задаются границы материала, описываемого в работе. Кроме того, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Способы формирования значений социального пространства у отсубстантивных префиксально-суффиксальных прилагательных» изучаются языковые средства, участвующие в формировании семантики вещного и социального пространства (префиксы и производящие существительные в рамках словообразовательных типов), способы взаимодействия значений вещного и социального пространства, языковой статус семантических модификаций приставок.

В ходе анализа выявлено, что семантика социального пространства у прилагательных может быть сформирована в рамках 2 разновидностей словообразовательных типов:

1. Словообразовательные типы, обслуживающие **оба** типа пространства. Поскольку словообразовательный тип – это «отвлеченный образец», то

он предполагает конкретные реализации в виде производных слов, созданных в рамках этого словообразовательного типа. Реализация предполагает варьирование. Поэтому именно словообразовательный тип как некий полигон позволяет выявить значения производящих и префиксов в конкретных прилагательных и их роль в формировании семантики социального пространства.

Производящее определяет тип пространства, с которым соотносится значение прилагательного. Производящее, называющее предмет, формирует у прилагательного вещное значение, производящее, называющее социальный объект – значение социального пространства (*внепечной – внепроизводственный, междугородный – межрасовый*).

Определяющая роль производящего, соотносящего прилагательное с соответствующим типом пространства, особенно ярко проявляется в прилагательных, образованных о существительных, семантика которых способна подвергаться воздействию механизмов метонимического переноса. Переносы значений могут осуществляться из области вещного пространства, например, в существительном *зона* (*внутризональный ландшафт - совещание*), *континент* (*трансконтинентальный экспресс - соглашение*).

Но переносы в структуре значения производящего могут быть и из области социального пространства, например в существительном *биржа* (*внутрибиржевые правила – коммуникации*), *Россия* (*внероссийские политические тенденции – железные дороги*), *государство* (*межгосударственные контакты - границы*).

Приставка в отсубстантивных префиксально-суффиксальных прилагательных указывает на отношения между объектами того или иного типа пространства. При этом приставка может выражать одинаковые отношения между объектами в пространствах разного типа. Такие приставки признаются нами однозначными.

Например, приставка *внутри-* и в вещном, и в социальном пространстве называет один и тот же тип отношений между объектами - **«один объект в пределах, границах другого»**: *внутриамериканский, внутрисуставный - внутрибригадный, внутрипартийный, внутриотраслевой*. Приставка *со-* в вещном пространстве имеет значение **«характеризующийся общностью того, что названо производящим»** (*соосный, сопредельный*), в социальном пространстве значение приставки не модифицируется (*соплеменный, соименный*).

В других случаях приставка, выражая отношения в социальном пространстве, модифицирует свое значение.

Например, приставка *при-* в вещном пространстве выражает значение **«находиться в непосредственной близости»** (*прикроватный, приграничный*). В социальном пространстве она обозначает, что объект является структурной единицей другого объекта (*прифабричный, приправи-*

тельственный). Очевидно, что приставка называет разные конфигурации объектов, поэтому должна быть признана многозначной.

Базовое вещное значение приставки *транс-* – **«связанный с движением через пространство X»**: *трансокеанский* – пересекающий океан, *трансъевропейский* – пересекающий Европу, связанный с сообщением через Европу, *трансальпийский* – преодолевающий Альпы. Словари не фиксируют у приставки значения социального пространства, так же, как и у большинства прилагательных с этой приставкой. Такое значение (**«характеризующийся общей деятельностью»**) все же следует признать отдельным значением приставки, поскольку задается новый тип локализации. Идея преодоления расстояния, лежащая в основе вещного значения приставки *транс-*, редуцируется и модифицируется в идею объединения как результат движения через пространство: *транснациональный* – «международный, с участием нескольких стран». Эта же идея является основой нейтрализации различий в значениях приставок *транс-* и *меж-* (между-): *международный* – *транснациональный* саммит – с участием представителей нескольких стран.

2. Вторая группа прилагательных социальной семантики включает адъективы, созданные с использованием словообразовательных типов, ориентированных только на социальную семантику. Это прилагательные, образованные от существительных, называющих реалии социума, с помощью префиксов *про-*, *противо-*, *анти-*, имеющих базовое значение социального пространства.

Значение приставки *про-* определяется как **«приверженный тому, осуществляемый в пользу того, что названо производящим»** (*произраильский, пронатовский, проправительственный*). Значение приставки социальное, поскольку польза – понятие, выработанное обществом.

Кроме того, приставка с базовым социальным значением может использоваться для выражения отношений в вещном пространстве.

У приставок *противо-* и *анти-* словарь выделяет значение противоположенности, противоположности. Сама идея противопоставления как антагонизма естественна и первична для общества. За пределами общественных отношений, особенно в неживой природе, антагонизма нет. *Противотанковый* ров обладает такими пространственными характеристиками, из-за которых танк не может преодолеть его, но участие рва в этой ситуации пассивное, а борьба предполагает активность всех сторон. Значение приставки в прилагательном *противотанковый* метафорически истолковывается как борьба, для концептуализации которой используются приставки *противо-*, *анти-*, выражающие антагонистические отношения в социальном пространстве.

Таким образом, отношения между сферой вещного пространства и социального, традиционно интерпретируемые как направленные от перво-

го ко второму, на самом деле оказываются несколько сложнее: в языке есть самостоятельные словообразовательные типы, обслуживающие социальное пространство, а также переносы из области социальной в физическую (как в значениях производящих, так и приставок).

Приставка является средством собственно концептуализации (т.е. истолкования, интерпретации) социального пространства средствами языка. Например, прилагательное *внепартийный* имеет значение «происходящий вне партии», т.е. отражает конфигурацию **«один объект находится вне пределов другого»**. Прилагательное *надпартийный* имеет значение «стоящий выше партии, над партией, не входящий ни в одну из партий». Вторая часть дефиниции фактически отражает ту же конфигурацию – **«один объект находится вне пределов другого»**. Однако использование приставки *над-* привносит в значение прилагательного ценностный компонент «быть выше, значимее».

С помощью языковых средств социальные реалии концептуализируются в зависимости от наличия \ отсутствия границ, единичности \ множественности, наличия \ отсутствия структурных составляющих, осознанной престижности статуса, господствующей позиции.

В главе 2 «Концептуализация единиц социального пространства и отношений между ними» описываются единицы социального пространства, зафиксированные корпусом префиксально-суффиксальных прилагательных, системные отношения между единицами социума, релевантные признаки социального пространства

Основываясь на анализе материала, мы определили 3 группы реалий, которые на этом основании могут быть признаны элементами социума: **индивиды, вещи, организации**

Количество языковых единиц, отражающих эти группы, само по себе является показательным.

Группа **индивиды** представлена прилагательными, образованными всего от 7 производящих: человек (*бесчеловечный, надчеловеческий*), личность (*межличностный, надличностный*), индивид (*надындивидуальный*), персоне (*надперсональный*), мать (*безматерный*), муж (*замужний, безмужний*), дети (*бездетный*). Эту группу могут пополнять прилагательные, образованные от существительных, семантика которых подверглась метонимической обработке, - названий организаций (*межбригадный конфликт, внутрисудебные противоречия, внутримагазинные сплетни*), мест проживания (*межквартирный обмен мнениями, внутриквотный скандал, межэтажный праздник*), административно-территориальных единиц (*внутрирайонный ажиотаж, межпоселковые сплетни, внутривоскресное уныние*) и .п.

Группа **вещи** также немногочисленна. Она представлена словообразовательным типом с приставкой *без-*(*бес*), отражающей отношения обладания. *безденежный, бездомный, безземельный*.

При реализации словообразовательного типа с приставкой *по-* названная производящим существительным вещь предстает единицей измерения выплат, расчетов (*покомнатный, постраничный*).

Таким образом, вещи в социальном пространстве выступают только в виде объектов собственности и единиц, исходя из которых некто производит расчетные операции.

Самая многочисленная и разнообразная группа называется **общественные институты** в широком смысле: различные совокупности людей, механизмы регуляции жизни общества. Она и представляет основной массив прилагательных со значением социального пространства, превышая по численности группы **индивиды** и **вещи** в десятки раз.

Именно группа **общественные институты** выступает как сложная система, состоящая из подсистем. Исходя из численности каждой такой группы, можно сделать вывод о большей или меньшей актуальности различных сфер жизни социума для носителя языка.

Наиболее подробно описанными, детально зафиксированными, а следовательно, наиболее значимыми в социальном пространстве являются сфера финансово-хозяйственных отношений (119 единиц: *внеэкономический, внутрибригадный, межцеховой, надминистерский, околопромышленный*), непроизводственная сфера (95 единиц: *внутришкольный, межбиблиотечный, околорекламный*) и территориальное и административное членение (86 единиц: *внерегиональный, внутризональный, межгородской*). Менее значимы такие области, как политика, идеология (54 единицы: *антифашистский, безбожный, внепартийный*), государство (46 единиц: *внутрикремлевский, проправительственный, припарламентский, околоправительственный, межгосударственный*), отношение к власти, закону (40 единиц: *антикремлевский, беззаконный, внесудебный, внутрисудебный, окол властный*), социальные группы (34 единицы: *бессловный, внеклассовый, внутриклановый, интернациональный, надклассовый*). Самая малочисленная группа - семейные отношения (12 единиц: *бессемейный, внебрачный, внесемейный, внутрисемейный*). Это свидетельствует о том, что большая роль в обществе отводится не индивидуальным, а групповым статусным позициям, сообществам людей, не интересам индивида, а интересам государства, а из всех сторон жизни общества важнейшей является экономическая.

Выявлены ограничения на типы производящих, контактирующих с определенными префиксами,

Например, приставка *внутри-* моделирует отношения в пределах одного социального объекта, поэтому он должен быть членимой на струк-

турные единицы системой: на людей (*бригада, фирма*), подразделения (*партия, парламент, суд*). Этому требованию не отвечает личность, которая, по-видимому, воспринимается как неделимая реалья, целостный объект, поэтому существительные, называющие человека, не могут быть производящими для адъективов с приставкой *внутри-*.

Этимологическая память предопределяет сочетание приставки *около-* только с существительными, называющими закрытые группы людей, которые концептуализируются как круг (*околокультурный, околорелигиозный, околорекламный*), или называющими реалии, осознаваемые как центр (*околопутинский*).

Через анализ сочетаемостных возможностей приставок и основ существительных определено своеобразие концептуализации некоторых типов социальных объектов. Так, **организации, предприятия и сферы деятельности** интерпретируются как множественные дискретные объекты, способные к совместной деятельности (*межбанковский, межколхозный*), с устойчивыми значимыми границами (*внутримагазинный, внеинститутский*), имеющие относительно самостоятельные структурные подразделения и членимые на них (*припортовый, привокзальный*). Однако в ценностном смысле они нейтральны, т.к. не являются объектом и субъектом социальной борьбы (**антиуниверситетский, *антисовхозный*) и областью желаемого (**околофирменный, *околоредакционный*).

Самыми богатыми в концептуальном отношении являются названия **высших государственных, властных, политических и идеологических объединений**. В прилагательных, образованных от них, реалии социального пространства представлены как дискретные объекты, имеющие границы, относительно которых задается внешняя и внутренняя область (*внепартийный, внутрипарламентский*), как правило, множественные (*межфракционный, межпалатный*), включение в область которых желательно и престижно (*околоправительственный, околominiстерский*). При том, что это объекты, имеющие высокие статусные позиции, они не являются субъектами подавления окружающих областей, неагрессивны (**подпарламентский, *подпартийный*), хотя имеют в своем составе объекты, которые в реальной жизни им подчиняются, полностью регламентируются ими, языком же структурные составляющие закреплены как относительно самостоятельные, находящиеся в пространстве, всего лишь близком к **X**, без акцента на иерархии (*приправительственный, припарламентский, припартийный*).

В структуре социального пространства выделено 3 типа отношений между объектами.

1. Сопространственность \ несопространственность.

В данном случае социум описывается с точки зрения того, находится ли один объект в пределах другого, имеют ли они области пересечения,

соприкосновения. Сопространственность социальных объектов моделируют приставки *внутри-, около-, меж- (между-), по-, при-, со-, транс-, интер-*. Такое разнообразие средств, используемых для выражения одного типа отношений, объясняется разными типами взаимодействия, реализуемыми объектами в общем фрагменте социального пространства. Приставка *внутри-* предназначена для того, чтобы эксплицировать сопространственность в чистом виде, без спецификации отношений, существующих между сопространственными объектами, при этом устанавливается самая общая связь, возможная в социальном пространстве: *У* находится или реализуется внутри *Х*, т.е. является частью *Х* (*внутриафганский, внутрибригадный, внутригосударственный, внутриклановый, внутрикультурный*).

Приставка *меж-(между-)* не только называет объекты, занимающие общий фрагмент пространства, но и указывает на наличие взаимонаправленной деятельности, которая может приводить либо к обмену элементами, либо к пересечению *Х* и *У* в какой-л. области (*межбанковский, межбюджетный, межмуниципальный*).

Приставка *около-* эксплицирует специфическую по сравнению со случаями, описанными ранее, сопространственность. Эта специфика прежде всего состоит в том, что областью пересечения является линия, заданная границами *Х*. Во-вторых, причиной пересечения является особо привлекательный для *У* статус *Х*. В-третьих, *Х* и *У* - самостоятельные объекты, как в случае с приставкой *меж-*, однако они не являются равноправными, т.к. занимают разные общественные позиции в социальной иерархии, *У* является окружением *Х*, но не самим *Х* и даже не его частью, что и маркируется приставкой *около-* («Этикетки под фотографиями висят на выставке не там, где надо, отчего возникает чудовищная путаница в определении фамилий сфотографированных, забавлявшая *околохудожественную* вернисажную публику, и страшно злившая сильно постаревших героев снимков»).

Сопространственность социальных объектов имеет специфический характер по сравнению с сопространственностью вещной. Для сопространственных социальных реалий необязательно физически соприкоснуться, это соприкосновение может быть умозрительным и проявляться в общей деятельности (*наднациональные органы – объединяющие несколько наций, межвузовская конференция – с участием представителей нескольких вузов*), одинаковом социальном статусе (*внутрипартийные противоречия – между членами одной партии, межобластная ветлаборатория – для нескольких областей, окололитературные круги – все имеют отношение к литературе, но не прямое*), наличии тех или иных отношений к одному социальному объекту (*подцензурное произведение – один пишет, ориентируясь на цензуру, другой проверяет соответствие ее требованиям*).

2. Антагонизм – протагонизм.

Такой тип структурных отношений является характерным только для социального пространства, поскольку именно в нем выяснение места в системе происходит в результате определения противников и соратников в прямом смысле, т.е. **борьба** в чистом виде: бороться - «1.состязаться, сражаться, стремясь победить, или 2.стремиться уничтожить, искоренить» [Ожегов, Шведова]. Понятие **оппозиция** – «противодействие, сопротивление» [Ожегов, Шведова] - также исходит именно из общества, словарь вообще не дает терминологического определения оппозиции как противопоставления с целью выяснения особенностей, т.е. умозрительного, ментального, производимого человеком (политическая оппозиция – фонологическая оппозиция, борьба за власть – борьба с инфекцией - борьба мнений). Налицо использование терминов социального пространства для описания пространства вещного и ментального.

Этот тип отношений выражается 3 приставками: *анти-*, *противо-*, *про-*.

Важным представляется то, что идея борьбы выражается 2 приставками, а поддержки – 1, что выглядит достаточно системным, т.к. в языке негативное всегда маркируется чаще и более дифференцированно. Интересно, что несомненно более активной является приставка *анти-* как в зафиксированном словарями корпусе прилагательных, так и в новообразованиях. Приставка *противо-* использована в прилагательных со значением социального пространства только дважды (*противоправный*, *противозаконный*). Таким образом, можно говорить о дистрибуции приставок *анти-* и *противо-*. Обе они имеют исходное значение антагонизма социальных объектов. Однако в современной речи, особенно в публицистике, приставка *противо-* специализируется на выражении противопоставленности не социальных явлений действительности, с ее помощью не выявляются социальные статусы. Эту функцию полностью на себя взяла приставка *анти-*.

3. Иерархические отношения.

Иерархические отношения традиционно осмысливаются как противопоставление объектов, находящихся в вертикальной плоскости: (*вертикаль* власти, пошел на *повышение*, на *верху* финансовой пирамиды и т.п.). Вертикальная ось определяет более или менее значимый (высокий) статус в социальной иерархии. Для выражения нахождения объектов в вертикальной плоскости имеется пара приставок *над-* и *под-*. Пара приставок, традиционно представляемая как антонимичные, весьма своеобразно реализует себя при выражении иерархичности.

Приставка *под-* ориентирована исключительно на выражение идеи подчиненности, причем в прилагательном называется подчиняющий (*подвластный*, *подотчетный*). Приставкой *над-* не выражает в прилагатель-

ных значение иерархичности. Как правило, она имеет значение «превышающий рамки объекта» (*надындивидуальный* – такой, который носит не индивидуальный, а более широкий, общественный характер).

Такая реализация семантического потенциала приставок, игнорирование возможностей приставки *над-* говорит о значимости объектов, имеющих более высокий статус, о том, что внимание общества сфокусировано на «верхах», а подчиняющиеся ему интересуют крайне мало. В качестве верхов мыслятся не социальные группы или политико-идеологические объединения, представленные людьми, а неосязаемые закон, неволя, опека, надзор, цензура и т.п., поскольку в качестве производящих в прилагательных с *под-* выступают только существительные, называющие или символизирующие власть. Таким образом, обществом правит некая сила, стоящая над людьми, а не сами люди.

Социальное пространство характеризуется рядом базовых противопоставлений: за - против, вне - внутри, выше - ниже, последнее из которых, вопреки традиционному мнению, выражено эпизодически и крайне нерегулярно. Выявленные типы отношений являются тонко дифференцированными, и для их выражения используется целый спектр синонимичных приставок, выбор которых обусловлен концептуализацией объекта, задающего пространство, спецификой определяемого объекта, названного существительным – главным словом в именной группе, и дифференциацией семантики самих приставок.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования: социальное пространство в его языковом варианте предстает как сложная развивающаяся система, характеризующаяся наличием подсистем и специфических отношений. При этом нельзя не отметить взаимодействие социального и вещного пространства, их частичную изоморфность и смежность в сознании носителя языка.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Пэрэнлэй У. Русское прилагательное как средство фиксации социальных норм. // Словарь, грамматика, текст в свете антропоцентрической лингвистики. Сб. статей. Вып. 3. Иркутск, 2005. С. 132 – 139.
2. Пэрэнлэй У. Способы формирования семантики социального пространства. // Литера. Вестник факультета филологии и журналистики Иркутского государственного университета. – Вып. 2. Иркутск, 2005. С. 34 – 40.
3. Пэрэнлэй У. Структура социального пространства (на материале отсубстантивных суффиксально-префиксальных прилагательных русского языка). // Эрдэм Шинжилгээний Бичиг. Works in reserch. Vol. 1. № 07. Ulaanbaatar, 2005. P. 98 - 108.
4. Пэрэнлэй У. Взаимодействие семантики вещного и социального пространства. // Российский лингвистический ежегодник. 2006. Вып. 1 (8): научное издание. – Красноярск, 2006. С.47 – 54.
5. Пэрэнлэй У. Отсубстантивные прилагательные с приставкой *меж-* (*между-*) как средство концептуализации социального пространства // Вестник ИрГТУ. № 28. Т 2. С. 119 – 121.